

Александр **ПАНОВ**

**Мой французский
дубль**

**ЖИЗНЬ ДО
И ПОСЛЕ
ТРИУМФА**

Александр Панов

**Мой французский дубль.
Жизнь до и после триумфа**

«ЭКСМО»

2018

УДК 796.332:929 Панов А.
ББК 75.578 Панов А.

Панов А. В.

Мой французский дубль. Жизнь до и после триумфа /
А. В. Панов — «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094914-4

В жизни футболиста Александра Панова было все: трудное детство и плохие компании, алкоголь и наркотики, борьба с самим собой и обстоятельствами. И именно футбол стал тем, что смогло коренным образом переменить его жизнь, заставить поверить в себя и свои силы. Спортсмен проделал трудный путь от детской футбольной школы до «основы» «Зенита» и сборной России, в составе которой в 1999 году он совершил знаменитый дубль в гостевом матче на «Стад де Франс» в ворота действующих на тот момент чемпионов мира – сборной Франции. Эти два гола стали судьбоносными для «Колпинской ракеты», окончательно закрепив за ним статус звезды российского футбола. В своих мемуарах Панов предельно откровенно рассказывает о том, каким образом из «трудного подростка» он стал одним из ведущих отечественных футболистов, вспоминает неизвестные подробности футбольного закулисья, делится мыслями о прошлом и будущем российского футбола.

УДК 796.332:929 Панов А.
ББК 75.578 Панов А.

ISBN 978-5-04-094914-4

© Панов А. В., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Слово к читателю Александра Панова	7
Нужен ли чемпионат мира?	8
Раздули зарплаты игрокам	10
Ау, футбольные дворники!	12
Ребята, я не «звезда»...	14
Подкрался «ласковый убийца»	15
Путин позвал на прием	17
Тоска по дому	19
Как я отказал «Спартаку»	21
«Вратарем будешь?»	23
Роковой финт	25
Футбол забросил	26
Тюрьма светила	27
Братья китайцы	28
Ограбление по-бразильски	29
Триумф в Кубке	31
Финал всей жизни	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Владимирович Панов

Мой французский дубль.

Жизнь до и после триумфа

© Александр Панов, 2018

© Издание, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Посвящается родителям – Владимиру Михайловичу и Людмиле Петровне

Панов Александр Владимирович родился 21 сентября 1975 года в г. Колпино Ленинградской области. Воспитанник детской команды «Ижорец» и СДЮШОР «Зенит». Женат. Сыновья – Никита, Кузьма и Тимофей. Супруга – Галина.

Панов слыл трудным подростком: пил, курил, употреблял наркотики. Являлся, по его собственным словам, гопником.

В 1993 году попал в питерский «Зенит». Позже выступал за китайский клуб «Баоканг». В 1997-м известный тренер Анатолий Бышовец вернул Панова в «Зенит», в составе которого нападающий провел три года. В 1999 году форвард выиграл с «Зенитом» Кубок России, забив в финале два мяча.

Из питерского клуба Панов уехал во французскую команду «Сент-Этьенн», позже выступал за швейцарскую «Лозанну». В общей сложности отыграл один сезон. К сожалению для самого футболиста, не смог полностью раскрыть себя из-за травм. Выступал мало.

По возвращении на родину Александр Панов продолжил карьеру в московском и питерском «Динамо», а также столичном «Торпедо», вернувшись затем ненадолго в «Зенит».

В составе национальной сборной России форвард провел 17 матчей, на его счету четыре гола. Два из которых он забил в отборочном матче к ЕВРО-2000 действующим на тот момент чемпионам мира – французам на стадионе «Стад де Франс». Именно по ходу и после того знаменательного поединка Панов стал широко известен болельщикам – не только российским, но и европейским.

А дебют нападающего за сборную России состоялся в ноябре 1998 года против вице-чемпионов мира бразильцев. Тогда россияне крупно уступили – 1:5. Последний для себя матч в составе сборной Панов сыграл против австрийцев – 0:0.

Был среди кандидатов для поездки на чемпионат Европы 2004 года в Португалию. Но не попал в итоговую заявку. Версий несколько: травмы не позволили, перенесенное инфекционное заболевание, как следствие, неготовность к высоким нагрузкам.

Обладатель премии «Стрелец» в номинации «Лучший нападающий» сезона-99. В списках 33 сильнейших футболистов чемпионата, номер один – в 1999 и 2000 годах, номер три – в 1998 и 2004 годах.

Лучший бомбардир второй лиги ПФЛ-93. Признан футболистом года, и больше всех забил в чемпионате первого дивизиона в 2003 году. В составе столичного «Торпедо» выиграл первенство второго дивизиона в сезоне 2010 года.

Перед вами – книга-откровение известного футболиста, прославившего себя дублем на «Стад де Франс» Александра Панова. Но не только этим спортивным подвигом известен 42-летний нападающий. Его судьба, если вдуматься, поражает воображение поклонников игры.

Он мог вообще не состояться как человек и футболист, Александр сам расскажет о подобных коллизиях. Его жизнь – своего рода бесконечное преодоление трудностей, которые подчас создавал себе популярный нападающий.

Книга Панова выходит накануне домашнего чемпионата мира, случай по-своему уникальный. Вас ждут увлекательные рассказы не только о футболе. Об отношениях с бывшими партнерами в клубах и сборной, о семейных подробностях также узнаете из первых уст.

Словом, читайте и, по возможности, наслаждайтесь.

Слово к читателю Александра Панова

– Друзья мои, рад общению с вами. Только не ждите от меня «гладких» рассказов, «причесанных» размышлений и выводов. Человек я еще не старый, но по ощущениям будто прожил несколько жизней. Расскажу о себе без прикрас, вам решать, насколько я оказался искренним.

Хотел бы молодых людей, – если кто-то из них прочитает мою книжку, – предостеречь от ошибок и не всегда разумных поступков, которые в юности совершил я. Они могли стать роковыми... Повторюсь, буду откровенным с вами, иначе не было смысла выпускать эту книжку.

Речь не только и не столько о забитых и пропущенных мячах по ходу каких-то матчей. Многие из вас смотрели эти моменты в Интернете, кто-то во время моей активной карьеры напрямую наблюдал за развитием событий. Прежде всего поведаю о людях, с которыми общался и общаюсь до сих пор. В том числе об ушедших в силу разных обстоятельств.

Итак, начинаю.

Нужен ли чемпионат мира?

– Начну, пожалуй, с самого ожидавшегося, поистине жгучего события: чемпионата мира в нашей стране. О подробностях своей жизни чуть позже. Согласитесь, все мы, любители футбола, профессионалы, с видимым нетерпением ждали свистка арбитра о начале стартового поединка.

Сразу оговорюсь: готовил свою книгу за несколько месяцев до старта домашнего Мундиаля, чтобы вы ориентировались в некоторых нюансах. Наверное, раз в столетие стоило претендовать на проведение столь престижного турнира. Плюс хотя бы в том, что новенькие арены возвели, на которых по окончании соревнований будут играть российские клубы. Да и болельщики наслаждаются комфортом стадионов, которого остро не хватало в прежние годы.

Качество газонов, однако, не всегда отвечает мировым стандартам. Видимо, нет глубоких традиций, умения их стелить, а это важнейший фактор в футболе. Без ровного газона классной игры не получится. Критиковал покрытие на новеньком питерском стадионе, в частности, португалец Роналду, его мнение сложно игнорировать, один из сильнейших форвардов мира, обладатель почетных титулов, призов. Знает толк в футбольных аренах.

Вот в Сочи построили стадиончик. В плане игры по окончании Мундиаля он ведь никому не нужен. Ну, да, концерты там будут проводить, и что? Но строить надо. Противоречу себе? Нисколько. Просто конкретная арена несколько искусственно привязана к значимому событию.

Опять же приедут сильнейшие футболисты мира, хоть живьем на них посмотреть. Интересно, даже захватывающе. Чемпионат мира как импульс к развитию отечественного футбола? Вряд ли. Слова, ничем не подтвержденные. Не изменится ровным счетом ничего, пока в головах чиновников не наступит просветление. Здесь у меня глубокие сомнения. Ведь кому-то наша игра вообще не нужна. Часто люди именно себя обожают в футболе, проблемы, их решение почти никого не волнуют.

Вариант с возможным воровством средств при строительстве объектов к чемпионату мира нельзя исключать. К примеру, стадион в Питере должен, по идее, золотом отливать с такими баснословными тратами. А газончик несколько ущербным оказался, говорили на ТВ и радио, в печати сообщали. Никто из вороватых чиновников не наказан. Президент страны, понятно, занимается больше вопросами внешней политики, чтобы против нас войну не развязали. Есть другие люди, отвечавшие за состояние дел в футболе, в том числе за инфраструктуру к чемпионату мира. Они-то чем заняты? Кому-то из них дали бы 25 лет тюрьмы за такие дела, глядишь, охотников «пожизниться» на футболе меньше бы стало. Пусть эти деятели посидят, подумают, полезно. Увы. Видно, живем в то время, когда совесть у некоторых граждан напроць отсутствует.

Подобное происходит не только в футболе, но и в обыденной жизни. В период предвыборной кампании президента страны политики на все лады говорили о здоровье нации, нехватке в стране современного медицинского оборудования, нормальных клиник. Почему раньше молчали? О некачественных продуктах вспомнили, которыми нас на каждом углу потчуют. Демагогия, да и только. Вопросов много возникает.

Мы верующая страна? Нет. У верующих людей иные ценности. «Люби ближнего, как себя» – так говорится. Часто мы не любим ни себя, ни тем более ближнего. Где-то кто-то смог урвать, украсть – украл. Сел в тюрьму. Вышел, продолжил воровать.

Стабильности нет, работы не хватает. Почти все крупные города буквально переполнены людьми, они в поисках вожделенной работы. И не находят ее, за редким исключением. Мне 42 года, я не ностальгирую по СССР. Просто констатирую, что тогда была стабильность, уве-

ренность в завтрашнем дне. Нынче нет ни того, ни другого. Даже работающим гражданам не гарантирована положенная в подобных случаях ежемесячная зарплата.

Вот турки молодцы. У них дети, достигшие определенного возраста, могут работать, к примеру, в гостиничном бизнесе. Их готовят к взрослой жизни с молодых ногтей. Нанимают на работу, и юные люди зарабатывают деньги. Налоги платят, все как положено. И нам необходимо решать проблемы занятости, а не обещаниями население кормить.

Раздули зарплаты игрокам

Вернусь к очень любимому мной футболу, здесь о деньгах поговорим, и не только о них, конечно. Для меня очевидно, за счет приглашения легионеров чемпионат России стал лучше, сильнее. Стали приезжать более качественные мастера, чем раньше. В том же «Спартак» Зе Луиш, Луис Адриано, Промес разве плохие мастера? И аргентинцы в «Зените» при всех издержках неплохо себя зарекомендовали. В «Локомотиве» есть качественные ребята, на игру которых приятно смотреть.

Зарубежные тренеры тоже привносят что-то позитивное в развитие отечественного футбола. Манчини, работавший в Европе с весьма заметными клубами, по-своему интересен в России. Из собственного опыта знает, чем характерна футбольная инфраструктура, она и в «Зените» достаточно добротная. Тем не менее тренировочную базу питерцев не сравнить с аналогичной у того же «Манчестер Сити», где в свое время трудился Манчини. Состояние футбольных полей в России подчас ужасающее, с британскими газонами не надо равнять. По части тактики, стратегии итальянский специалист может дать много очков вперед некоторым отечественным тренерам. Преимущества налицо.

Дело, однако, не в перечисленных недостатках, а в самом уровне нашего первенства. На мой взгляд, много лишних команд в той же премьер-лиге. Сократил бы их количество вдвое. Создал суперлигу, где выступали бы топовые команды. К нынешней сильнейшей пятерке прикннули бы максимум пара-тройка коллективов, способных играть с ними на равных. Все. Бились бы в четыре круга за право представлять страну в Лиге чемпионов и Лиге Европы. Конкуренция высочайшая, юные мастера смогли бы прогрессировать. А так – болото.

В суперлигу должны прийти клубы, состоявшиеся во всех смыслах прежде всего в финансовом отношении. Есть у вас 50 миллионов евро бюджета, милости просим. Нет, будьте добры, оставайтесь на уровне первого-второго дивизиона. Появились средства, имеете право заявиться классом выше. Ничего придумывать не надо, так живет весь спортивный мир. Между прочим, Континентальная хоккейная лига устроена именно по спортивному принципу, очень даже неплохо себя чувствует.

Какой смысл держать столько команд, если на матчи с их участием почти никто не ходит?! Вот для чего нужны команды, регулярно гоняющие так называемые «договорняки»? Болельщиков не обманешь, они издеваются над подобными «спектаклями» в соцсетях, метко характеризуя «актеров». Ну, пусть незадачливые футболиеры обдeldывают свои грязные делишки в первом-втором дивизионах, их, кстати, можно объединить. Максимум 20 команд сделать. А сильнейшие клубы оградить от грязи, пусть играют в суперлиге.

Был один сезон, когда сильнейшие восемь команд высшей лиги разыгрывали медали, остальные выясняли, кому остаться, а кому вылетать. Можно так сделать. Но 16 клубов нонсенс, анахронизм. И никаких лимитов. Молодые российские таланты пусть выступают в первой, второй лиге. Проявят себя, заинтересуют уровнем мастерства, их непременно заметят, позовут в состав грандов.

Нормального, русского футболиста обязательно купят, не сомневаюсь. Какие лимиты, простите, когда в Европе выступают сильнейшие на планете футболисты, как им могут противостоять российские клубы в нынешнем их непритязательном виде?

В суперлиге надо подготовить хорошие условия контрактов. Но не заоблачные суммы предлагать, а вполне реальные, сопоставимые с уровнем игрока на данный, конкретный период времени. Должна иметь место, на мой взгляд, фиксированная сумма. Например, платить молодому футболисту сначала 100 тысяч рублей в месяц. Маленькие деньги? Нормальные. Хочешь 300 тысяч иметь? Докажи игрой, отношением к тренировкам, в целом к профессии. Перешел на другой, более высокий уровень, попал в дубль, пожалуйста, 500 тысяч. Заметили в дубле,

в главную команду позвали, – миллион рублей зарплата. То есть поэтапное поощрение, тогда в этом есть смысл.

По меньшей мере странно, когда у способного Кокорина и очень классного мастера аргентинца Игуаина одинаковые зарплаты. Это он сравнялся с нашим форвардом, перейдя в «Ювентус». А в «Наполи» ему платили меньше. Хотя объективно россиянин и аргентинец несопоставимые по уровню игроки.

Не считаю чужие деньги, просто анализирую, размышляю, делаю выводы. Когда наш юный, еще не оперившийся футболист начинает получать огромные суммы, теряется мотивация. Зачем ему прогрессировать в мастерстве, если и без того есть все материальные блага. Еще и по этой вроде банальной причине теряем, возможно, будущих «звездочек» и «звезд».

Повторюсь, молодой игрок, в моем представлении, должен быть голодным до игры в футбол и не получать от клуба баснословных, ни на чем не основанных гонораров. Небольшая вначале зарплата плюс всякие бонусы, премиальные в конце сезона, если заслужил.

Иначе закат «звездочек» неминуем, кстати, так и происходит. Надо пахать на тренировках и по ходу матчей. А юный мастер не может, главное – не хочет. Потому что пресытился высоченными зарплатами.

Ау, футбольные дворники!

Между тем сами российские клубы несут огромные убытки на подобных «аттракционах щедрости», выплачивая огромные суммы отечественным игрокам, иностранцам в том числе. Легионеры столько уже денег вывезли из России, не сосчитать. Причем их гонорары не облагаются налогом, это еще почему? Во Франции, где я играл, будь добр, в конце года плати налог. Иначе скандал несусветный, вплоть до выдворения из страны.

На деньги от налоговых поступлений можно приобрести современную аппаратуру для видеоповторов, которую мы никак не можем внедрить. Ее уже всю используют в развитых футбольных державах.

Ошибки тех же арбитров дорого обходятся всем командам в любом национальном чемпионате, российский не исключение. Почему команды, их болельщики должны страдать из-за судейских ляпов? Речь о попадании или, напротив, «пролете» мимо престижных и весьма денежных еврокубковых соревнований.

Раньше, если помните, бригады зарубежных арбитров приглашали на ключевые матчи внутреннего первенства. Давно это начинание похоронили, а может, зря. Квалифицированная, непредвзятая работа иностранных судей как минимум встряхнула бы некоторых отечественных рефери. Они, возможно, давно почувствовали себя незаменимыми и творят на поле, что им вздумается. Я вот предполагаю, – из разряда фантазий, правда, – может, действующих судей со временем заменят роботы, компьютеры, почему нет. В век суперсовременных технологий все возможно.

«Договорняки»? В бытность моей активной карьеры игрока я был слишком молодым, чтобы задумываться о подобных явлениях всерьез, глубоко. О таких вещах, возможно, знали партнеры старше меня. Причем не обязательно всех ставить в известность о предстоящем «сговоре». Достаточно двух-трех футболистов, чтобы трюк с игрой в поддавки удался. Это, как правило, защитник, форвард, может, вратарь еще.

Так просто сказать, что сегодня надо проиграть... Вдруг кто-то не захочет. Говорим-говорим, да тщетно, никого не поймали, не наказали. Если бы кого-то посадили, создали бы прецедент. Пока лишь сотрясаем воздух.

Вообще не смотрю матчи сомнительного характера. Не интересно. Отчасти уже сказал, не должно быть клубов с подмоченной репутацией. Очень хочется видеть амбициозные, умелые команды, отчаянно бьющиеся за самые высокие позиции в российском первенстве, стремительно прогрессирующие в уровне мастерства. Чтобы к нам чаще приезжали сильнейшие клубы континента, с которыми будем соперничать на равных.

Нужен человек, лучше группа людей, наделенных полномочиями, чтобы расчистить грязь в нашем футболе. Своего рода «дворники», выметающие околофутбольный хлам. Пока четко не представляю, что и как надо делать. Но заниматься стоит, хотя бы ради будущих поколений игроков. Иначе незавидное наследство оставим.

Конечно, футбольные клубы и государственные институты не должны пересекаться, так устроен весь европейский и мировой футбол. У нас, по сути, крупные гос-компании содержат ведущие команды. На бюджетные деньги живут, разумеется, клубы помельче. Это трудный в России вопрос, решить одним махом не получится.

От всех нерешенных проблем страдает и национальная сборная страны. Не стоит заблуждаться, обманывать себя. Уровень российского чемпионата, мягко говоря, невысокий, что не позволяет футболистам прогрессировать. Поэтому они просто, как говорят, варятся в текущей обстановке, и все. Чудес не бывает, сборная как бы отражает наличие вопиющих проблем и недостатков в отечественном первенстве.

Посмотрите, в английской премьер-лиге команда идет внизу таблицы. Но по игре, отношению к делу не скажешь, что перед нами аутсайдер. Настолько хороши там аутсайдеры! Всегда бьются до конца. Да, могут уступать в классе, но не сдаются на милость победителю никогда. Мотивация буквально зашкаливает. У нас картина часто прямо противоположная. Команды из нижней части с психологией обреченных. Тот же хабаровский СКА стартовал бодро, а потом «сдулся», ничего собой не представлял.

Ребята, я не «звезда»...

Закрою тему легионеров в российском футболе. Самый оптимальный вариант для нашего чемпионата – 10 иностранцев и 15 россиян в заявке клубов на сезон. Повторюсь, не должны мы страдать от странностей лимита, не лимита. Клуб бьется за попадание в Лигу чемпионов, где против нас выступают сильнейшие игроки со всего света. В буквальном смысле. Кроме европейцев, еще блистательные латиноамериканцы, африканцы очень неплохие, и так далее. Нужно и себе подбирать соответствующие составы, чтобы попытаться конкурировать с ними. По-другому никак.

При всем уважении к нынче любимому мной «Спартак» 0:7 от «Ливерпуля» слишком круто. В составе спартаковцев, как и в других российских командах, должны быть мастера высокого уровня. А 15 россиян в заявке на сезон – более чем нормально.

Докажите, что вы лучше заморских гостей, есть много возможностей для этого. Тренируйтесь, в матчах забивайте. Вас заметят. На заре своей карьеры в «Зените» играл всего 10–15 минут. Ничего, старался проявить себя, где-то забивал, голевые передачи партнерам отдавал. Отношение ко мне менялось, ставили чаще.

Сейчас много отвлекающих факторов. Наши дети зачастую не могут сконцентрироваться на футболе – окружение не спортивное, деньги, вечеринки. Понятно, будучи молодым, хочется погулять. Вот я, может, качественным был игроком, но отнюдь не «звездой». Истинные «звезды» – Роналду, Месси, Бейл, Рамос, Кейн, им подобные.

Во внутреннем чемпионате мы из кого-то лепим «звезд», но ведь обманываем себя и окружающих. Зачем? Потом смотрим игру наших ребят на международной арене, а мастера – средненькие. Только через мощный внутренний турнир можно добиться впечатляющих результатов на европейской арене. Каждая игра видится мне мотивационной, на максимуме, как в Европе.

Увы, не получается. В дерби еще из кожи вон лезут, а по ходу так называемых рядовых поединков впору уснуть – настолько вяло, аморфно люди работают. Будто совсем не любят футбол. Не в состоянии настроиться, показать уровень. Сам по себе слабый чемпионат России.

Почему болельщики не ходят на стадионы? Холод, ветер, околофутбольные моменты отталкивают публику. Игра в любом матче подразумевает праздник, приподнятое настроение, эмоции, чего порой близко нет. С учетом климатических условий надо больше строить крытых арен. Господа управленцы всех мастей и уровней, выделяйте деньги на такие проекты, народ отблагодарит.

Не понимаю руководителей регионов, которые сломя голову вместе со своей командой рвутся в элиту футбола. У них ни стадиона, ни другой сопутствующей фактуры. Что им делать в элите? Год потусоваться и вылететь? Бессмыслица. Играйте на своем уровне, подтягивайте инфраструктуру, тогда претендуйте на повышение.

Почему необходима суперлига? Там все в совокупности: бюджеты клубов, добротные арены, сильные легионеры, способные российские футболисты. Они играли бы и готовились через напряженные поединки внутреннего первенства к европейским баталиям. Росли, как мастера, и со временем в составе национальной сборной достойно смотрелись бы на чемпионатах Европы и мира.

Подкрался «ласковый убийца»

Наверное, ждете, когда начну рассказывать непосредственно о своей жизни в футболе и за кромкой поля. Постараюсь удовлетворить ваш закономерный интерес. Но в строгой последовательности не люблю преподносить. Выберу самое жгучее, интересное, чтобы вам и мне в том числе не было скучно.

Это неожиданно случилось. Хотя чувствовал, что подобное может произойти. Обследовался, как и все мои партнеры по «Зениту», накануне очередного сезона. Ничего не нашли. До поры до времени никаких видимых причин, чувствовал себя нормально.

Позднее специалисты объяснили, что многие люди живут с этим недугом, даже не подозревая о нем. Откуда знать, если ты не доктор? Врачи-то не всегда распознают заразу. Болезнь как бы «спит» в нас. Вирус гепатита «С» просыпается в любой период жизни, стоит лишь «подтолкнуть», спровоцировать. Не зря его прозвали в народе «ласковым убийцей». Короче говоря, печень начинает страдать.

И близко не представлял, что «ласковый убийца» может стать серьезнейшим препятствием для полноценной игры в футбол. Для профессионального игрока почти приговор. Был риск умереть. На зеленом газоне во время матча. Ничего не преувеличиваю. Я, однако, не отчаивался, боролся, прошел углубленный курс лечения.

Не стану от вас скрывать: причиной недомогания наверняка стал мой неправильный образ жизни. Еще в юности я пристрастился к алкоголю, курению, наркотикам. Возможно, не всегда качественная еда тоже способствовала развитию болезни. О злоключениях детства и юности подробный рассказ впереди.

Тем не менее я не сдался, полностью оправился от приставучего недуга. Во Франции, где выступал за «Сент-Этьенн», меня вылечили. В Россию вернулся здоровым человеком, готовым к высоким нагрузкам, способным огорчать вратарей соперников, все-таки форвард. Минимум шесть лет отыграл на высоком уровне, защищая цвета московских «Динамо» и «Торпедо», позднее «Зенита». Еще был классный период в другом питерском клубе – «Динамо». До сих пор в футбол играю, никаких последствий для здоровья.

А в годы активной карьеры, по возвращении домой, тренеры не везде относились с доверием. Бывало, ловил на себе косые взгляды. Дескать, Панов ни на что не годен после перенесенной болезни. Прямо не говорили, но читалось в их поведении, репликах. Один такой, наставник сборной, «посочувствовал»: мол, не берет меня на финальную стадию первенства Европы, чтобы не усугублять мое здоровье. Спасибо, конечно, за «отеческую заботу». Оставил тогда Панова за бортом престижного турнира.

Откручу назад ленту событий, продолжу рассказ о своем французском периоде футбольной жизни. Известный не только в России, но и в Европе агент Константин Сарсания вел, как известно, переговоры с руководителями многих зарубежных клубов. Пользовался уважением, влиянием. Сам он достаточно долго жил и выступал во Франции. Языком владел очень хорошо, связи в стране отлаженные. Он-то и сообщил, что интересуются мной руководители, тренеры «Сент-Этьенна», хотели бы видеть в своей команде. Наверное, не случайно заинтересовались именно французы.

Устроил ведь некоторый фурор в отборочном матче к Евро против хозяев поля на «Стад де Франс», забив им пару мячей. Такое не сразу забывается, а, проще говоря, долго помнится.

Сарсания сказал, что игру мою отслеживают, ездят по городам и весям, где выступает «Зенит». Наконец в Питер прилетел лично тренер французского клуба, мы с «Анжи» играли. По окончании матча пообщались с ним в ресторанчике. «Хорошо двигаешься, скорость высокая, технически оснащен», – едва ли не дифирамбы пел футбольный наставник. Действи-

тельно, по собственным оценкам, я смотрелся прилично – одинаково хорошо бил с обеих ног, с техникой на «ты» и вообще был на подъеме.

Пусть играл я в «Сент-Этьенне» недолго, все равно это время запомнилось. С пользой для себя провел, что бы там ни говорили другие люди. На Западе по установившейся традиции многие клубы проводят выставочные матчи. Этаким разогрев до старта сезона. И через неделю национальные чемпионаты начинаются. Так же и во Франции.

Мы дома играли с «Аяксом», для меня само по себе знаковое событие. Дебютировать в стартовом составе «Сент-Этьенна», да еще в оппонентах знаменитый клуб, – можно только мечтать. Помню, в составе голландцев был весьма техничный грузин Шота Арвеладзе, парой фраз удалось перекинуться.

Снова я дубль оформил и голевую передачу отдал, публика восхищалась, неистовствовала. Тренеры, руководство французской команды, естественно, тоже остались довольны игрой, результатами новичка. Стартовал чемпионат, в восьми поединках кряду выходил на поле. Затем разразился жуткий конфликт тренера с президентом клуба.

Тот настаивал, чтобы в стартовом составе выходил бразильский форвард Алекс. Тренер заявил, что будет ставить русского футболиста. Скандал вылился на страницы газет, все, кому не лень, рассуждали, кто прав, а кто виноват. Закончилось тем, что президент уволил строптивого тренера. С его уходом для меня началась черная полоса. Я, что называется, плотно сел на лавку и больше на поле не выходил в майке «Сент-Этьенна».

Кстати, с Алексом мы дружили. Он говорил мне, что все понимает, просто внутриклубные проблемы вмешались. Объективно он сильнее меня как форвард, должен выходить в составе. Какое-то время я недоумевал, почему Алекс не играет, даже обидно за него было. Сквозила некая несправедливость.

Тогда в Европе повсеместно разразились скандалы по поводу «двойных» паспортов у игроков. Будто эпидемия прошла, выкосив из команд очень хороших мастеров. Кто-то даже за решетку угодил.

У моего бразильского друга Алекса тоже оказалось два паспорта. И руководство «Сент-Этьенна» быстро от него избавилось, дабы избежать разбирательств, чреватых санкциями от национальной федерации, УЕФА. Я в этих «странностях» не участвовал, чист, как мытое стеклышко. Всегда был, есть и будет только один паспорт – гражданина России.

В «Сент-Этьенне» между тем из-за подобных катаклизмов форменная лихорадка началась. Чехарда с составом, тренер сменился. В общем, сыр-бор. Дрызги в команде, уход Алекса, других игроков ситуацию для меня не изменили, пожалуй, хуже стало.

Путин позвал на прием

Тренер, пригласивший меня в команду, был мудрым, терпеливым специалистом. Сменил его молодой, неопытный человек с непомерными амбициями. Отношение ко мне пренебрежительное, даже наплевательское. Алекс, как я уже рассказывал, ушел из команды, и в атаку новоиспеченный наставник ставил полузащитника, а не форварда Панова. То есть категорически не хотел видеть русского в составе.

Сложилось впечатление, может, ложное, но, возможно, предки этого тренера были биты русскими войсками еще при Наполеоне. Уж очень сильно невзлюбил меня. На генном уровне. Невзирая ни на что, пахал на тренировках по-черному, старался показать и доказать свою состоятельность. Тренер даже не смотрел в мою сторону. В заявку на матчи включали, на поле все равно не появлялся. Конечно, несправедливость болезненно воспринималась. Энтузиазма прибавилось. Сложно держать себя в тонусе, когда тебя не замечают.

Тут еще весьма некстати подкосила болезнь, совсем грустно стало. Да, подхватил тот самый вирус, он активизировался в расцвет карьеры, в 25–26 лет. На кого пенять, как не на себя. Упомянутый вирус – следствие бурной юности. Оказался в плохой компании, занимался бог знает чем. Вот и получил. Надо к себе строже, взыскательнее относиться. А не искать виновных на стороне.

Во Франции иногда винцом баловался, его употребляли и партнеры по команде. Алкоголь, вероятно, дал побочный эффект. Сначала проблем не возникало, чувствовал себя нормально. Спустя время клубным специалистам «Сент-Этьенна» стала бросаться в глаза моя утомляемость. То был первый звоночек.

Усталость объяснялась просто: до переезда во Францию я полсезона отыграл в российском чемпионате. Безусловно, ситуация непростая. Сразу, без раскачки, включился в другое первенство, которое только-только стартовало. Организм реально изнашивался, требовался некий перезапуск, что ли. Но причины моей усталости оказались глубже, чем я думал.

Ни я, ни мои французские коллеги не поддались паническим настроениям. Сообща продолжали работать, клубные доктора лечили меня. Вообще встретили очень радушно. Со всеми ребятами сложились добрые, с кем-то и вовсе приятельские отношения. Чувство неприязни исходило позже лишь от нового тренера. С коллективом никаких проблем.

К переезду тщательно готовился, выучил несколько слов по-французски. И, когда с порога бросил будущим партнерам – «Бонжур», все заулыбались, кто-то аплодировал, в общем, положительно отреагировали.

В «Сент-Этьенне» усердно язык учил. Посещал в свободное время тамошнюю школу со своим переводчиком Оливье, видимо, парня называли так в честь знаменитого на весь мир салата. Мне давали тетрадку, сидел, читал, прилежно выполнял задания. Знаете, очень нравился французский, а когда девушки на нем говорят, ну, прелесть... Разговорный французский у меня хороший. В принципе ничего сложного нет. Нынче я передачи и фильмы смотрю без проблем.

В 2000 году Владимир Владимирович Путин посетил Францию с официальным визитом. Из клубного офиса «Сент-Этьенна» на мое имя пришла бумага, в которой сообщалось, что «месяц Панова приглашает на ужин президент России Владимир Путин». Разумеется, не меня одного звали, а целую группу россиян, работавших на тот момент во Франции. Среди них спортсмены, люди искусства, политики, журналисты. Из футболистов был еще Леша Смертин, он играл в клубе «Бордо».

В Париж добирался поездом из Лиона. Познакомился с обаятельной фигуристкой Мариной Анисиной, она долго жила во Франции, тренировалась, выступала. Вот и столица Фран-

цузской Республики, иду в Елисейский дворец. Охрана «тормозит», недоверчиво посмотрев на меня: «Ты кто?» «Я на прием к президенту России», – отвечаю. Заветная дверь открылась.

Сложилось впечатление, что в тот день пообщаться с Владимиром Владимировичем приехали все русские, проживавшие на территории страны. Весьма многолюдно. Для нас с Лешей Смертиным высокая честь. Увидеть так близко президента России, да еще поговорить с ним – дорогого стоит. Сохранилось уникальное фото, где с Путиным рядом стою, беседую. Здорово!

Владимир Владимирович задавал отнюдь не дежурные вопросы о моей жизни, об игре за «Сент-Этьенн». Он ведь еще матчи с участием «Зенита» в Питере посещал. Знал обо мне и команде не понаслышке. Уж наверняка смотрел трансляцию всем известного матча Франция – Россия, когда мне удалось пару мячей хозяевам забить. Так что на приеме в его честь я был неслучайным гостем.

По-моему, он любит футбол. Вот бы приобщить президента к нашей игре. Может, у него получится не хуже, чем в хоккее. Опять же футбол стали бы развивать активнее с помощью влиятельного человека. Если программу развития вместе с ним подготовить – вообще супер! Тогда что-то изменилось бы к лучшему. Нужны полномочия серьезные, чтобы круто менять устаревшие, часто прогнившие порядки. А когда одни и те же чиновники годами сидят на своих местах – тоска зеленая.

Шикарный прием, плавно переходящий в банкет, продолжался. Разумеется, в Елисейский дворец на встречу с Владимиром Владимировичем пришли не только русские, но и знаменитые французы. Буквально рядом со мной и Лешей Смертиным расположилась, например, популярная певица Патрисия Каас, другие известные люди.

Российский президент, недавно вступивший в должность, с видимым удовольствием общался с нами, соотечественниками. Очень тепло, как только мы, русские, умеем. На прощание глава государства обещал поддержку: если что, обращайтесь, непременно поможем решить неотложные вопросы. Конечно, мы со Смертиным не упустили возможности пригубить шампанского во время исторической для нас встречи.

Тоска по дому

После общения с президентом наступили обычные рабочие будни, я продолжал, по возможности, играть в футбол на высоком уровне. В свое время по приезду во Францию клуб «Сент-Этьенн» выделил мне шикарную четырехкомнатную квартиру, грех обижаться, условия классные. Сам городок небольшой, уютный, комфортный, красивый.

С отличной, кстати, кухней, этим французы всегда выгодно отличались. Признаться, одно время «подсел» на вкуснейшие круассанчики, утром по несколько съедал. Прибавил в весе. Тогдашний наставник сборной Олег Иванович Романцев не оставил без внимания: «Санек, ты заметно располнел». Килограммчика два-три лишних набрал. Почти не играл, а булочки, пышки, круассаны уминал. Отсюда и ненужные кило. Легко, однако, сбрасывал вес, нынче тоже без труда избавляюсь от «излишков».

В сравнении с некоторыми своими знакомыми неплохо выгляжу. Во всяком случае, животик не сильно бросается в глаза. Поддерживаю форму, держу в тонусе. Тренируюсь, бегаю. Хочу нравиться прежде всего жене, сыновьям, сотрудникам детской школы «Пантера», которую возглавляю. Все-таки Панов ее президент-директор, обязан соответствовать.

Продолжу о заграничном периоде. Получилось так, что полсезона я играл в «Сент-Этьенне», еще столько же в швейцарской «Лозанне». Меня в «Сент-Этьенне» уже не ставили на матчи, подробно об этом рассказал. К слову, чехарда, неразбериха в первом моем зарубежном клубе привели к тому, что он по итогам сезона вылетел из сильнейшей французской лиги. Никакого злорадства, напротив, меня удручил сей факт. Не за этим отправлялся из Питера в «Сент-Этьенн». Особенно если вспомнить, как все хорошо начиналось.

В Швейцарии мне везло хотя бы с языком, жил, можно сказать, на французской стороне. Да и партнеры по «Лозанне» предпочитали на французском общаться. Заметно облегчало жизнь. В составе почти одни французы. В общем, никакого дискомфорта. Плюс в швейцарской команде играл украинец Женья Луценко, с ним мы, естественно, по-русски говорили. Дружил с Женькой, одно время жил в его доме. Хотя в пригороде Лозанны у меня были классные апартаменты, огромный дом. И магазинчики рядом, блеск. Живи и радуйся. Так и жил.

В «Сент-Этьенне» компанию мне составлял разве что голкипер Макс Левицкий. Если помните, он поиграл в «Спартаке». В «Лозанне» круг знакомых, друзей стал шире, человек пять-шесть точно. Вот с ними развлекался в свободное от футбольных матчей время. Ходил с партнерами на дискотеки, гуляли по центру Лозанны. Заглядывали в клубный ресторанчик, там бесплатно могли перекусить. Позволяли себе в Цюрих съездить, на экскурсии ходили. Эскапады и в другие города совершали. Монашеский образ жизни не вел, старался не замыкаться в четырех стенах.

Нравилось, что уроженец небольшого городка под Петербургом жил, играл во Франции и Швейцарии, общался с тамошней молодежью, обрел знакомых. Приобщился к европейской культуре. Да, заглядывал в ресторанчики, не запрещено ведь. Футболисты такие же люди, как и все.

Не сказал бы, что позднее ностальгия замучила. Но не хватало чего-то родного. Зримо ощутил. В местных киосках продавались русские газеты, я жадно скупал их, читал дома запоем. Но – слабое утешение. Недоставало прежде всего общения. Стал скучать, тянуло домой.

Приелись европейские однотипные лица. Монотонность западной цивилизации утомляла, там все-таки не рай. Слишком обыденно, размеренно, никто никуда не спешит. Будто игра в замедленной съемке – тягучая, скучная. Жил последнее время по инерции: встал, поел, погулял, лег, уснул, опять встал... Как цирковая лошадь, по кругу. Казалось, никакого разнообразия. Почти везде побывал, дальше неинтересно.

Кстати, еще раньше на отдыхе в заморских странах заметил: меня хватает максимум на полторы-две недели. Дальше – тоска, домой хочется. Наверное, так устроен русский человек, и не я один. Тут играл, жил за рубежом целый год, можно осатанеть. Словом, удручало.

Вроде оформили загранпаспорта родители, мама точно собиралась меня проведать. Было бы классно. Но поездка ее сорвалась. Большею частью из-за неблагоприятных обстоятельств: болезнь обрушилась на меня, ну, какое там общение?! Оставалось лишь созваниваться с родными, по телефону делиться новостями. Регулярно звонил.

Травмы обошли меня стороной в «Лозанне». Дебют за этот клуб, как и в «Сент-Этьенне», получился ярким, запоминающимся. Надеялся, здесь больше повезет, дольше задержусь как игрок. В матче кубка Швейцарии принес команде победу в серии пенальти. Классно! Все радовались, поздравляли. И во встречах чемпионата потихоньку выходил, в основном на замену. Врачи не рекомендовали нагружать меня из-за пресловутого гепатита. Повторюсь, вылечился тогда полностью. Спортивную форму набирал постепенно. Кондиции свои раскрыл уже в Петербурге, когда выступал за «Динамо». Но об этом периоде жизни отдельная глава.

В принципе, планировал отработать контракт во Франции, Швейцарии – и домой. Никаких экстраординарных ситуаций не возникало, кроме моей нечаянно нагрянувшей болезни. Не она, однако, явилась причиной возвращения на родину, а именно тоска по родным местам, близким людям.

Думаю, с пользой провел зарубежный период. Между прочим, не только во франкоязычных странах, но почти на заре карьеры – в Китае. Рассказ о жизни, игре в китайском клубе впереди. Действительно, полезный, в чем-то очень любопытный опыт. Узнал секреты подготовки западных футболистов, прочувствовал их менталитет. Есть чему у них поучиться.

Если подытожить, бесценное время. Парень из российской глубинки, простой семьи увидел мир, оценил прелести западной цивилизации. Даже освоил иностранный язык, пусть не в совершенстве, тем не менее. Не каждому предоставляется такая возможность. Во всяком случае, в новейшее российское время я оказался первым посланцем «Зенита» в зарубежной команде, даже в двух.

Как я отказал «Спартак»

Счастливый я человек. Повторюсь, многое повидал, старался разнообразить профессиональную жизнь. Жил и живу, как хотел и хочу. Находился там, куда судьба забрасывала. Здорово, интересно! Нигде не был «серой мышкой», показывал футбольное мастерство. Не стал бы ничего менять, иначе это уже не Панов. Свое «я» надо холить, лелеять. В противном случае не поймешь, кто истинные друзья и враги, что такое верность и предательство.

Мог, наверное, круто изменить жизнь, карьеру. Что-то сиюминутно улучшить. Видимо, не особо стремился. Почти ни о чем не жалею, нынче просто констатирую, анализирую. Зачем резко ломать себя, переделывать на чей-то лад? В угоду кому-то? Нет, не по мне. Не вижу смысла. Словечко «должен» всегда коробило, напрягало. Давно сложилось свое видение жизни, ситуаций, отношение к людям.

Отчасти жалею, что в 99-м не перешел в «Спартак». Мог бы там заиграть рядом с такими великолепными мастерами, как Цымбаларь, Юран, Тихонов, Титов, Аленичев. Футболисты европейского уровня, обыгрывали знаковые клубы типа «Арсенала», «Ливерпуля», «Реала», «Аякса», «Интера», других. Тот же Дима Аленичев взял Кубок европейских чемпионов с «Порту», подтвердив свой класс. В футбольном плане, конечно, я бы там вырос. Опять же выступал бы со «Спартаком» в престижных турнирах. Да и попасть в сборную оттуда, понятно, легче.

Накануне отборочных матчей к Евро-2000 национальная команда жила, как известно, на спартаковской базе в Тарасовке. В том числе и в преддверии встречи с французами на «Стад де Франс». Сергей Шавло от имени главного тренера «Спартака» и сборной Олега Романцева положил передо мной фактически готовый экземпляр контракта с чемпионами страны. Оставалось вписать сумму, обговорить иные условия, и прописка в популярном клубе обеспечена. 23 года мне, амбициозный, достаточно умелый на поле. Иди в стан «красно-белых», дерзай.

Новая веха в карьере, о которой любой мало-мальски способный игрок мечтает. Что и говорить, соблазн великий. Вряд ли кто устоял бы. Шавло еще присовокупил, что Романцев очень заинтересован в моем переходе. Конечно, авторитет и сам фактор личности данного специалиста в глазах многих футболистов неоспоримы. У меня идентичное к нему отношение. И, если бы он прямо со мной поговорил, скорее всего, не смог бы я отказаться от очень привлекательного во всех смыслах предложения.

А Шавло я сказал, что подумаю и дам ответ после отборочного матча с французами. Да, если переходить, то в «Спартак», слишком очевидно. Ни ЦСКА с «Локомотивом», ни «Динамо» на тот момент меня не прельщали. Прежде всего манерой игры спартаковцы восхищали – остроатакующей, комбинационной, результативной. Это моя команда. Тот возможный переход, как вы поняли, не состоялся. Ни до, ни после важнейшей встречи с Францией просто не смог покинуть, по сути, бросить «Зенит».

Лирика, романтика? Пусть так. А что, карьера, деньги только прельщают? Ради них можно и нужно предавать, становиться в глазах людей иудой? Именно в столь неприглядной для себя роли оказался бы, перейдя тогда в самый популярный клуб России. Это либо чувствуешь, либо нет. И поступаешь согласно внутреннему голосу, он подсказывает, ведет тебя по жизни.

Иудой в глазах людей – имеются в виду болельщики питерской команды, которые во мне души не чаяли. Город, который безмерно люблю. Вот почему тот возможный уход в «Спартак» сродни предательству. Громкие слова? Ничуть. «Зенит», к слову, в тот период во мне нуждался, потому как был одним из лидеров клуба, забивалой, голеадором. Хотя формально – да, требовался переход. Уже говорил, по причинам творческого роста. Не спростось, и, видимо, не могло страсть.

Расскажу предысторию приглашения в «Зенит». Тогдашний президент питерцев Виталий Мутко положил передо мной готовый контракт, оставалось подписать. Я сразу подписал, даже бегло не изучив предложенный документ. Несколько удивленный Виталий Леонтьевич поинтересовался: «И тебя не волнует, что там, в контракте?!» «Нет, – отвечаю. – Буду играть на тех условиях, которые клуб предложил. Вот добьюсь результатов, тогда, может, пересмотрим некоторые пункты договора». Очень хотелось играть в «Зените», понимаете? Будучи ребенком, мечтал попасть в команду. Спал и видел себя там. Как рвусь в клубной майке к воротам соперников, отдаю передачи партнерам, забиваю, наконец. Мечта сбылась.

Близкий мне город, с детства любимый клуб. Замечательные болельщики, тепло ко мне относившиеся во время игровой карьеры. Чего желать? На момент предложения из «Спартак» чувствовал, что не все отдал «Зениту», как тут уйдешь. Плюс лелеял надежду перейти в европейский клуб, позже сбылось, кстати.

После феерического поединка на «Стад де Франс» меня в Питере не обделили вниманием. Условия создали подходящие. Квартирой обеспечили, что еще нужно парню в 23 года? Квартирка питерская до сих пор за мной, спасибо городским чиновникам. Повторюсь, особенно в тот период «Зенит» являлся для футболиста Панова всем и вся. Потому не мог уйти, столь же безоглядно подписав контракт со «Спартаком».

Сегодня некоторые горячие головы утверждают, дескать, Панов предал «Зенит», признаваясь в любви к «Спартаку». Не скрываю чувств к этой команде, ее болельщикам. Но никого не предавал. Симпатизирую питерцам, болею за «Спартак». Вот так.

Наверняка есть скептики в лагере спартаковских фанатов. Они помнят, что я выступал за «Зенит». При этом говорят, что моя игра в сборной больше им нравилась. Философы, дипломаты? Возможно. Приятно другое. Люди различают клубные пристрастия и болельщические чувства, когда вся страна переживает за любимую сборную.

Да, полицейские буквально кольцом встали, защищая меня от агрессивных фанатов «Зенита», когда я посетил родной город на матче со «Спартаком». Их, оголтелых, всего с десяток-другой среди тысяч нормальных людей. Не стоит придавать значения. Тем более в большинстве своем питерские болельщики с пониманием отнеслись к моему нынешнему выбору. Проблем не вижу.

Хотел бы завершить тему неперехода в «Спартак». Возможно, в нулевые годы меня не звали в сборную потому, что отказался идти в стан «красно-белых». Ведь главную команду страны возглавляли спартаковские специалисты – Романцев, Ярцев. Тренеров можно понять. На месте наставников я реже общался бы с человеком, который отказался стать их одноклубником.

Ну, не меняю мнений в угоду конъюнктуре. Поступаю, как считаю нужным. Во все времена. Независимо от чьих-то мнений, симпатий, антипатий. Никому не угождаю. Так устроен. Иначе то был бы не я, а кто-то другой.

Вообще на предмет приглашения в сборную к себе больше вопросов, чем к тренерам, ее возглавлявшим. Признаться, даже не мечтал играть в ее составе, честно, не лукавлю. Мне сие предоставлялось недостижимым. Вот в «Зенит», да, намеревался попасть, мечтал закрепиться в команде. Удалось.

История со сборной принципиально иная. Все-таки требовалось очень много трудиться, потеть, чтобы оказаться в партнерах у замечательных, например, спартаковских ребят. Позвали меня, заслужил. Шансом воспользовался стопроцентно. Пусть и не попал на финальные стадии чемпионатов мира, Европы. Не выиграл со сборной медалей, трофеев.

Тем не менее играл от души, когда была возможность. Старался, буквально выжимал из себя все, что мог. Дальше... Выступал в клубах, чей уровень футбола, скорее всего, не позволял регулярно претендовать на место в национальной команде. Хотя несколько спорный тезис.

«Вратарем будешь?»

Уже рассказал вам о страстном желании играть в «Зените». Это на заре футбольной карьеры. Хочу дополнить рассказ картинками из детства, юности. Мечта далеко не сразу осуществилась, путь лежал через тернии к звездам.

Из воспоминаний детства быт простой. Жили в кирпичном бараке небольшого поселка, что рядом с Колпино Ленинградской области. Город-герой, между прочим. Со знаменитого Ижорского завода отправляли танки на передовую во время войны. В бараке печка, ее теплом грелись, на ней еду готовили. В общем, вторая мать-кормилица. Хотя я единственный ребенок в семье, жили скромно. Не бедствовали и не шиковали.

Папа в очереди стоял на получение жилья. Ему государство выделило новенькую квартиру, и мы переехали в Колпино. Электрическая плита, санузел, ванная, даже лифт работал. Плоды цивилизации налицо. Кстати, с удовольствием вспоминаю советское время, много было хорошего. На демонстрации Первомайские ходили по главной городской улице. Шарики воздушные несли, вкуснейшие леденцы «петушки» ели. Замечательно.

Рядом с домом огромный, красивый парк. Фонтанчик стоял, недалеко кинотеатр располагался. Народ от души гулял, расслаблялся, отдыхал. Нынче понастроили современные спортивные площадки, тогда ничего такого близко не было.

Гоняли мяч в обычном дворе, не особо приспособленном для футбола. Ничего, мы где-то раздобыли простенькие железные ворота, туда забивали мячи и шайбы. Конечно, зимой в хоккей играли. Народу видимо-невидимо собиралось, двор наш спортивным считался.

Во втором классе учился. Вижу из окна, пацаны мяч гоняют, тут же к ним бегу. «В воротах постоишь?» – «Нет, в поле сыграю». Уже тогда во мне гены нападающего говорили. Не мог стоять, очень импульсивным, подвижным был. Взрослые с нами в охотку соревновались. Баталии вовсю шли, и не только по выходным.

Конфликтов не возникало, как это бывает в других компаниях. Благородно, честно себя вели. Ни репликами, ни действием не обижали друзей-соперников. Причем многие ребятки, взрослые разбирались в нюансах футбола, хоккея. Потому и споров не было. Думаю, школьники всех времен и народов старались быстро уроки сделать. Мы – не исключение. Чтобы часам к четырем-пяти выйти во двор мяч попинать. Могли до глубокого вечера сражаться, пока родители домой не загоняли.

На чердаках, в подвалах сидели. Там оборудовали штаб, красиво оформили. И в трескучие морозы резались в картишки с ровесниками. С учебой непросто выходило. В отличники не стремился, на твердую тройку предметы знал.

Городок Колпино жил в целом спокойной, размеренной жизнью. Но в чужих дворах лучше не появляться, могли побить местные парни. Бывало, дрались двор на двор. Обычное для того времени дело. Как правило, старшие ребята становились инициаторами потасовок, надо же выплеснуть накопившуюся энергию, потоки злости. Я-то еще маленьким был для кулачных игр и задиристым вряд ли считался. Ни на кого не нападал.

Поведение, однако, было далеким от идеального. Отдаю должное учителям за их стойкость, терпение, мудрость. Но даже они не выдерживали. Как-то вызвали в школу моего тренера из «Зенита». Футбольный наставник сильно меня отругал, не особо стесняясь в выражениях. Наверное, он прав. После того памятного визита в школу тренера вел себя спокойнее.

В родном Колпино учился до шестого класса. Затем стал ездить в Питер, там продолжил учебу, заодно в футбол играл. Путь в любимый «Зенит» непростым оказался. Сначала в дворовой дэзовской команде играл. В одном из матчей бились против известного на всю округу клуба «Ижорец». Заметил меня тренер соперников, предложил к ним перейти. Все-таки сту-

пенькой выше стал. Кроме «Ижорца» за школьную команду мяч гонял, во дворе продолжил баталии. Без футбола себя уже не мыслил.

Ладно бы футбол. Разрывался между велоспортом, дзюдо, легкой атлетикой. Пробовал себя в разных видах. Правда, ходил в эти секции недолго. В легкой атлетике один бег, скучно, монотонно. Совсем кайфа не испытывал. На велике мчаться долго. А в борьбе сплошные броски, падения. Решил, не для меня.

В футболе бегаешь, обыгрываешь да еще забиваешь. Куда интереснее, чем все виды вместе взятые. И я остановился на игре, ставшей для меня самой главной в жизни. Очень любимой, ни с чем не сравнимой. Да и способности мои наиболее рельефно, ярко проявились именно в футболе. Значит, не ошибся с выбором профессии.

За «Ижорец» выступал в первенстве города, где нам противостояли в том числе гранды из «Зенита», «Смены». Школы известные, раскрученные. Мы им проигрывали крупно, безнадёжно. Просто у них уровень подготовки другой, в этом убедился позже. Тренировки, квалификация специалистов выше на порядок. Отсюда и результаты.

Не сказал бы, что тренеры «Зенита» проявляли заинтересованность в моем переходе. Обтекаемо, неуверенно предлагали: дескать, не мог бы я поиграть за их второй состав, в первом места мне не находили. Речь, конечно, о подростковой команде «Зенита», я еще в школе учился.

Папа мой, беззаветно любивший футбол, сам неплохо игравший, убеждал зенитовцев дать мне шанс заниматься в их школе, привыкнуть к условиям, требованиям. К его мнению прислушались. Из Колпино в Петербург езды два часа. Вставал в шесть утра, завтракал – и айда на электричку. В городе добирался на метро и автобусе. Стал учиться в Питере, играть в футбол. Предлагали жить в интернате, я отказался. Дома лучше, привычнее, теплее.

Роковой финт

В дороге не скучал, ездил с давними приятелями, студентами техникума. Садился в последний вагон, резались в карты, курили. Мог выиграть два-три рубля, очень недурно. На Финляндском вокзале любил захаживать в кафешку. Мороженце покупал, кофеек глясе попивал.

После чего видеосалон посещал, модное по тем временам заведение. Рядом в киношку заглядывал, где крутили боевики с участием известных миру актеров – Ван Даммом, Брюсом Ли, Лунгренем, другими западными «звездами». Вел, так сказать, светскую жизнь. Круто считалось. А в школу приезжал к последним урокам. Чтобы быстрее на тренировку уйти. Так проходили день за днем.

В 15 лет играл за «Зенит-2», стал лучшим бомбардиром. Все партнеры – взрослые дяди. Еще усилил первую мужскую команду, в товарищах знаменитости уровня Владимира Казаченка.

В общем, составил компанию на поле очень известным людям, такое даже в сладких снах не снилось. Игру этих замечательных мастеров смотрел разве что по телевизору. Тут с ними в одной команде играю. С легендарным Владимиром Казаченко в атаке. Прикольно.

Вскоре пригласили в дубль команды мастеров «Зенита». Стукнуло мне 17 лет. 1992 год. Успел поиграть за питерский клуб и в первой лиге под руководством тренера Вячеслава Мельникова. В составе известные позднее мастера – Макс Боков, Володя Кулик. Они потом в ЦСКА ушли вместе с известным наставником Павлом Федоровичем Садыриным. Пятью мячами отметился я в турнире первой лиги.

Что такое профессиональный футбол, прочувствовал на себе в 84-м году, в чемпионский сезон «Зенита». Сам маленьким был, родился, напомним, в 75-м. Приехали с отцом на стадион имени Кирова, хотели на матч любимого клуба попасть. Игры-то не было, проехали впустую. Тогда рекламы, объявлений, во всяком случае, на улицах Питера, даже на подступах к стадиону, почти никогда не клеили. Кто, где, когда играет – густой туман.

Решили с пользой время провести, не уходить же ни с чем. На запасном поле рядом с огромной чашей имени Кирова взрослые дяди мяч гоняли. Присоединился к ним, чтобы силенки попробовать среди профи. На финте ловко «убрал» соперника. Мужчина поскользнулся и всей массой свалился на мою юную, естественно, неокрепшую ножку. Боль жуткая пронзила.

Отец, понятно, на руках меня нес, едем домой, плачу. «Пап, я буду играть в футбол?! У меня нога сломана», – обливаясь слезами, спрашиваю родного человека. «Конечно, будешь!» – успокаивал он. Папа лечил сына дома, гипс наложил, заверил, нога станет «новенькой». «Ничего страшного», – обнадеживал отец.

Правая нога какое-то время в гипсе была. Все равно бегал во двор, в футбол играть, не мог дома усидеть. Свои плюсы. Правой, понятно, не пользовался, зато левую ногу разработал, бил ею что надо. Сильно и точно. В большом футболе навыки очень пригодились.

Спустя время мы с отцом снова отправились на стадион Кирова. Теперь уже наверняка попали на игру любимого «Зенита» с харьковским «Металлистом». Чемпионский 84-й год. Почти забитый до отказа стадион, бурная реакция болельщиков на события в матче, – восторг, да и только!

Почувствовал, что такое футбол, что он дает людям. И, когда Юрий Желудков, один из любимцев питерской публики, наш лучший бомбардир, забивал свой очередной мяч, люди на трибунах ликовали. Это надо видеть живьем, не по телевизору. Чтобы понять, почувствовать, оценить влияние потрясающей игры на сердца, умы простых советских граждан. Я был одним из счастливчиков, свидетелем футбольной красоты.

Футбол забросил

Да, неизгладимое впечатление производил на будущего форварда «Зенита» Панова блистательный нападающий Юрий Желудков. Было у кого учиться, кому подражать. Когда диктор объявлял по стадиону: «Мяч забил Юрий Желудков!» – народ в экстазе заходил. Незабываемые эмоции. Мне тогда, пацану, очень хотелось, чтобы и мою фамилию также с придыханием, восторженно произносили.

Спустя годы мечта сбылась. Я стал забивать за «Зенит», как раньше это блестяще делали Желудков и его товарищи. Вместе с партнерами способствовал успехам любимой команды. Моя фамилия – тоже на устах питерских болельщиков. Ее от души скандировали, у футболиста Панова появлялись свои поклонники. Приятно, незабываемо. Позже в столичном «Торпедо», питерском «Динамо» пережил минуты славы, признательности поклонников игры. У питерских динамовцев классный коллектив сложился. Возродился там как игрок, душой оттаял. Вернулся в Питер из стана московских одноклубников. Об этом периоде непременно расскажу.

Здесь прежде всего родителей стоит благодарить. Они не препятствовали моим футбольным увлечениям. Лишь спросили, готов ли каждый божий день ездить на тренировки из Колпино в Питер. Мальцом был. Конечно, ездил, разве мог поступить иначе? Футбол любил до сумасшествия.

Увы, далеко не гладким видится мой путь в футболе, жизни вообще. Юношеские восторги от игры в футбол, бывало, сходили на нет. Занимался черт-те чем. Было время, когда футбол напрочь забросил. Не посещал тренировки. Любого другого парня могли отчислить за хронические пропуски.

И телефон дома, в Колпино, у нас не стоял. Очередь на установку аппарата заняли, пятистами числились или тысячными. Не скоро разжились бы связью. Попросил клубное руководство «Зенита»: поспособствуйте нашей семье с этим. Со мной контакт был бы регулярный. Действительно, за пару-тройку дней вопрос решили, пришли домой мастера, поставили новенький аппарат.

Тренеры звонили: куда пропал? – основной лейтмотив. Другие бы наставники, образно говоря, плюнули, забыли. В «Зените» все-таки неравнодушные люди. Интересовались, где я да с кем, чем занимаюсь. А занимался я нехорошими делами...

Наверное, в самом деле, утратил интерес к футболу. Много приелось, надоело. Может, устал от одних и тех же лиц на тренировках, серьезных нагрузок. В «Зените» занятия не то что в «Ижорце», интенсивнее, сложнее.

Настроение упадочническое. Конец 80-х, начало 90-х. 14–15 лет мне. Страна, по моим ощущениям, катилась в тартарары, рушилась, распадалась на мелкие кусочки. Я тяжело это переживал. Появились в моей жизни алкоголь, сигареты, наркотики. Пропадал месяцами, тренировки, даже матчи зенитовцев пропускал. Мог заглянуть на занятие, потом опять не видно и не слышно. «Болеешь?» – с нотками сочувствия спрашивали тренеры. «Болею», – отвечал.

На календарные матчи старался приезжать. Забивал регулярно. «О, Санек, молодец!» – хвалили наставники. Ругали за пропуски тренировок. Но в игре-то я одним из лучших был, и на мое отсутствие глаза закрывали. Карой не грозили, выгонять не думали.

Связался с компанией, проворачивавшей весьма сомнительные делишки. По сути, торгашом стал – в буквальном смысле. «Толкал» фрукты, алкоголь, сигареты. Не сказал бы, что очень большие деньги имел. Просто хотел подзаработать. Молодой парень, запросы соответствующие, а средств нет или хронически не хватало.

Тюрьма светила

Подростки, не секрет, сколачивались в банды. Расцвет криминала, бандитизма. Меня это прямо коснулось. В магазинах – шаром покати. Нищета в стране, а кушать хочется. Жили и действовали по «законам времени». Почти как в популярном фильме: выпил, украл – в тюрьму. Мы были на волосок от заключения.

Парни из нашей бригады разработали систему «ценностей», ее неукоснительно исполняли члены группировки. Информации криминального плана хоть отбавляй. Плюс фильмов насмотрелись нужного содержания. Мы даже специальный план подготовили, например, реализации препаратов наркотического воздействия.

Из этой ловушки трудно вырваться, потому что деньги приличные пошли. Ребята связаны обещаниями, обязательствами. Криминал, повторюсь, почитался. Помню, родители искренне удивлялись, откуда у меня так много денег. Зарабатывал больше, чем папа с мамой вместе взятые. Деньги, правда, дурно пахнущие, прекрасно отдавал себе отчет. Реально каждому из нас светило лет десять тюрьмы. Увы, остановиться в тот момент не мог. Продолжал вместе с друзьями – а нас человек десять – сомнительную деятельность.

Подобные делишки, сам образ жизни, который мы, и я в том числе, вели до первого задержания. И «момент истины» настал. Провожали друга на срочную службу в армию. Разумеется, выпили, пошли гулять. Отправились на вокзал, навеселе в автобус сели.

В салоне избили человека – просто так, от нечего делать. Ему не повезло, что оказался рядом с подвыпившей компанией. Мало того что избили ни в чем не повинного гражданина, вытрясли его карманы, забрав деньги, ценные вещи.

В состоянии эйфории, когда море по колено, с песнями и плясками, шлялись по улицам. Тут нас милиционеры задержали. Привезли в отделение, посадили, как водится, в «обезьянник». Назвали конкретные статьи уголовного кодекса, согласно которым сидеть за решеткой предстояло долго-долго. Разбой с ограблением, нанесение тяжких телесных повреждений и т. д. Групповое деяние лишь усугубляло положение. В моей голове мелькали уже не виртуальные решетки, а вполне осязаемые, реальные. И, хотя я не бил несчастного, легче не стало на душе.

Помог случай. Пострадавший от побоев и ограбления мужчина работал вместе с отцом одного из наших ребят. Везение редкое. Избитому, видимо, компенсировали моральный и материальный ущерб, понятно, папа не желал тюрьмы отпрыску. В общем, договорились. Гражданин забрал заявление из милиции, нас отпустили. Дело закрыли. Тогда осознал, к чему приведет подобный образ жизни и занятий, если не отрешусь от них.

Даже в более опасных делах и направлениях мы своей компанией не оказывались столь близко от наказания. Сесть в тюрьму еще не худший, по-моему, вариант. Отправиться на кладбище очень было реально. Вот почему стоило вернуться к истокам – любимому футболу, семье, друзьям детства, юности, не замешанным в грязь.

Какое-то время продолжал общаться с ребятами, чудом избежавшими заключения, как и я, впрочем. Почти все они позже умерли либо погибли, такая вот незавидная участь. Друг Мишка, участник первой чеченской войны, так и не нашел себе достойного занятия в мирной жизни. С психикой проблемы возникли. Не у него одного. Пашка умер, Санек тоже. Толик с крыши дома упал, кто-то под поезд бросился...

Меня не звали назад, не убеждали вернуться, не терроризировали и не грозили расправой в случае отказа. Не собирался опять в мир криминала окунуться, с меня хватило того периода. Да, мы приятели, но никому ничего я не задолжал, слава богу. Кстати, из тех знакомых только один в живых. С ним иногда общаюсь. Он из нашей компании, но в сомнительных делах не участвовал.

Братья китайцы

В общей сложности полгода потратил на странные, скажем так, занятия. К футболу, понятно, не относившиеся. Между тем я в дубле «Зенита» был. В те бурные для себя деньки иногда появлялся на матчах, почти неизменно забивал. Меня тренеры звали, все-таки пятилетний контракт с клубом действовал.

Поспособствовал моему возвращению в игру замечательный тренер Виктор Васильевич Лебедев. Душа-человек, специалист хороший. Важнейшую роль в моей судьбе сыграл, дальше поймете, в чем она состояла.

Приехал на тренировку в конце декабря 96-го. Партнеры искренне радовались: «Санек, привет! Куда пропал?» – и все в таком духе. Почувствовал близкую мне атмосферу футбола, увидел доброжелательных, нормальных людей. Можно сказать, «отогрелся» под их взглядами, улыбками, шутками. Понял, вот чего мне остро не хватало. Любимого с детства занятия, игры, которую обожал. Домой вернулся на небывалом эмоциональном подъеме.

А дальше в составе дубля «Зенита» улетел на подготовительный сбор в Китай. Переломный, в лучшем смысле, момент в жизни. Во время упомянутого сбора кого-то из потенциальных новичков могли пригласить в основной состав питерцев, на что я тоже в глубине души надеялся. Требовалась самая малость: проявить способности, желание тренироваться, прогрессировать. Мне как форварду забивать. Старшим тренером дубля был известный специалист Юрий Андреевич Морозов.

По итогам этих сборов объявили, что в состав основы «Зенита» Панова не зовут. И вообще не совсем целесообразно продлевать со мной контракт, срок которого заканчивался.

Главный тренер Павел Федорович Садырин в моих услугах не нуждался. Конечно, после моих отлучек, пропусков тренировок никто не горел желанием продолжать профессиональные отношения. Откровенно говоря, сам виноват. Невольно оказался на грани возврата в прошлую жизнь с криминальным душком, от которой, казалось, ушел навсегда.

Вышло так, что футбольный контракт продлили... китайские товарищи. Возвращаться домой смысла не было, ведь дали понять, не берут меня в главную команду «Зенита». Хозяева местного клуба «Баоканг» предложили трем русским футболистам поиграть за их команду. Среди них был и я. Согласился сразу. Даже условия договора не стал обговаривать, сказал, остаюсь – и все. Чтобы не поддаться соблазнам, не искушать судьбу сомнительными делишками, как в недавнем прошлом.

В Баоканге нашлись люди, любившие футбол, решившие создать команду. Этот китайский городок очень схож с родным Колпино, ну, один к одному. Маленький, уютный, с металлургическим заводом. Шанхай по своим масштабам как раз наминал Петербург, а Баоканг, пригород Шанхая, вылитый Колпино. Удивительно, но факт.

Зарплата – 800 долларов в месяц, по меркам того времени весьма неплохая. Плюс регулярно премиальные платили. За год, проведенный в китайской команде, заработал около десяти тысяч баксов. Главное, будто заново родился как футболист и человек.

Китайская любительская лига соответствует уровню наших коллективов физической культуры (КФК). Выигрываешь чемпионат среди любителей, попадаешь на следующий год в профессиональную лигу. Почти так же и в Китае, только у них несколько этапов. Сначала надо победить в регулярном первенстве – победили. Затем в плей-офф играли, в финал вышли. Увы, там удача отвернулась.

Ограбление по-бразильски

Китайцы тепло относились, неизменно благодарили меня за результативную игру. Стал лучшим бомбардиром. Все матчи выиграли, когда я был в составе. По сути, команда работала на своего забивного форварда, старался не обмануть ожиданий. Помогали мне на поле, в том числе, русские ребята, с которыми еще в техникуме учился. На родине, конечно.

В Баоканге жили втроем, китайцы сняли нам жилье. Четырехкомнатная квартира, одна из лучших в городе, со всеми удобствами. Другие футболисты, партнеры по клубу, располагались, как правило, на спортивной базе. Езды до нее каких-то двадцать минут. Выделили личного водителя и персонального повара. Блеск!

С одним из китайских игроков близко сошлись, ну просто не разлей вода. Постоянно домой к нему ездил после матчей. Его родители настолько тепло ко мне относились, что буквально называли сыном. Он – братом. Трогало до глубины души.

Любили наезжать в Шанхай, стали завсегдатаями популярного ночного клуба «Нью-Йорк – Нью-Йорк». Солидное заведение с элементами роскоши. Поистине интернациональная тусовка, отдохнуть приезжали со всего света. С русскими, работавшими в Китае, тоже в клубе пересекались. Нравилось в боулинг сразиться, азартная штука.

Китайки весьма симпатичные, нежные подружки. Желательно, однако, владеть языком, чтобы полноценно общаться, завязать отношения. Русские футболисты, увы, китайский не знали.

Я не захотел продлевать контракт с местным клубом. Соскучился по дому, родителям, друзьям. Срок договора истекал, я всех поблагодарил, купил билет на самолет и улетел к родным. О своем пребывании в Китае, тамошних друзьях и подружках, игре в футбол за местную команду никогда не забуду. Мы дарили друг другу тепло сердец. Это дороже всякого золота.

Вернулся в Питер, возобновил тренировки с дублем «Зенита». Снова, как и с поездкой в Китай, помог тренер Лебедев. Он, наверное, никогда не забывал о моем бренном существовании. Спасибо ему огромное. Именно Виктор Васильевич явился своего рода протее, когда советовал наставнику «Зенита» Анатолию Федоровичу Бышовцу привлечь меня на сборы главной команды. Представьте, убедил Бышовца, а сделать это всегда непросто. Полетел я с командой на вожаемый сбор.

Взяли меня на просмотр; кстати, Анатолий Федорович колебался, не хотел брать. Ему требовался фактурный, мощный форвард типа моего приятеля Гены Поповича. А я, по футбольным меркам, «метр с кепкой».

Весь подготовительный цикл с командой прошел, показал уровень, зарекомендовал себя с лучшей стороны. Проявил характер, умение на тренировках и в контрольных матчах. Да и в быту не подкачал, замечаний, претензий не было. Клубное руководство подписало со мной трехлетний контракт.

Анатолий Федорович в работе абсолютно нормальный человек. Да, строг, взыскателен, а каким должен быть главный тренер? Всякую муть говорили за его спиной, на поверку она не соответствовала действительности. Мастер своего дела, такие люди уважения заслуживают. С ним интересно общаться не только на близкую нам тему футбола. Образованный, очень начитанный человек, есть чему поучиться. Когда требовалось, нередко классиков цитировал.

Надежный человек, профессионал. Ребята верили ему, потому что не подводил. В таких щекотливых вопросах, как выплата денег по контрактам, все, что он обещал игрокам, неукоснительно и в срок выполнялось. Кстати, во многом благодаря его усилиям, тренерскому мастерству я прогрессирувал в игре. В клубе стал заметной фигурой, в состав сборной попал. Чего еще желать?

В какой-то степени, даже весьма большой, Бышовец тоже сыграл неоценимую роль в моем становлении футболиста и человека. Иногда сам не верю, что такой путь можно пройти в столь кратчайшие сроки. Ведь был на грани ухода из футбола, катился по скользкой дорожке.

Взял себя в руки, улетел с «Зенитом» в Китай, поиграл за тамошний клуб. Вернулся, стал футболистом основы питерцев. Наконец, позвали в сборную. Именно Бышовец в меня поверил, он совмещал тогда посты клубного тренера и национальной сборной.

Мой дебют в «команде мечты» состоялся летом 1998 года. Причем сразу против кудесников мяча – бразильцев, да еще на их поле играли. Коллектив как раз Бышовец повез.

Со спортивной точки зрения провал, нас разгромили – 5:1. Я мало поиграл, вышел только в середине второго тайма. К тому моменту уступали – 0:4. Потом хозяева забили пятый мяч. На мне сфолили в штрафной площади, пенальти. 5:1. Помню, Олег Карнаухов с «точки» пробил, без шансов для голкипера.

После разгрома никто никому не устраивал разносов. Все понимали, Анатолий Федорович повез в Бразилию экспериментальный состав, чтобы посмотреть и оценить ближайший резерв сборной. Это был ответный визит нашей команды, так договорились с бразильцами. Они раньше прилетали в Москву. Теперь мы пожаловали.

Запомнилась потрясающая атмосфера вокруг и на самом стадионе, во время игры. Почти 80 тысяч забили трибуны до отказа, энергетика исходила сумасшедшая. Бразильцы не разменивались на дублеров, выставили своих «звезд». Состав был, скажу так, под наш основной. Повторюсь, у Бышовца, напротив, молодая, перспективная команда. Сознательно на подобный вариант пошли. Когда еще посмотреть и оценить молодежь, как не в товарищеском поединке?

И после игры, в раздевалке, Бышовец выглядел спокойным, рассудительным. Ни один мускул на лице не дрогнул. А для меня, равно как и партнеров, прекрасная, уникальная возможность сыграть против бразильцев на их родине. Лучше и не придумать, все мы только радовались.

По общему мнению, классная поездка вышла. Долгая, да, в чем-то утомительная, но очень интересная, во всех смыслах познавательная, полезная. По окончании товарищеского матча сборная не сразу улетела домой, в целом мы три денька побыли в этой латиноамериканской стране.

По пляжам прогулялись, мяч на песочке попинали. Ночную жизнь Рио увидели. Попробовали блюда национальной кухни. Как раз на выходе с пляжа нас ограбили. Втроем гуляли, подлетела компания местных парней, человек десять. С ножами, кастетами. Ножичек прямо к горлу моему приставили. Избавиться от пристававшего не представлялось возможным, отобрали браслет, другие ценности, деньги. Приятного мало, но воспринял как приключение.

Еще раз скажу, никто не делал трагедии из того поражения. Понятно, мы, резервисты, впервые вышли на поле в таком сочетании. Требовалось время, чтобы сыграть, прочувствовать друг друга.

Триумф в Кубке

Те же Сергей Семак, Женья Варламов, другие ребята чуть позже стали полноценными членами сборной, ее основными игроками. И выступали прилично, на высоком уровне. Так что поездка в Бразилию оказалась поистине бесценной. Правильно Бышовец сделал, доверив тогда место в команде способным людям. Не побоялся в случае неудачи ловить на себе косые взгляды чиновников: мол, с кем ты связался? Какую-то шпану повез.

С Евгением и Сергеем до сих пор отношения поддерживаю. С Женей регулярно общаюсь во время турнира памяти Всеволода Михайловича Боброва. Замечательный Юрий Васильевич Гаврилов тоже там бывает в качестве почетного гостя, вручает кубки, медали победителям и призерам. С ним меня связывают давние добрые, очень теплые чувства. Хохмач, юморист, тонкий специалист футбола.

Акцент в работе самого Бышовца, по понятным причинам, сместился в пользу сборной. Больше времени ей уделял. Мы, зенитовцы, постепенно отдалялись от тренера. В отсутствие Анатолия Федоровича клубом фактически руководил Анатолий Давыдов, прекрасный тренер и человек. Помогал, поддерживал всегда – советом, делом. Именно при Давыдове я и Гена Попович окончательно превратились в игроков основы «Зенита». Без нашей мощной игровой связки трудно представить питерский клуб. Гена мощный, мобильный нападающий таранного типа. Я – быстрый, юркий, техничный. Органично друг друга дополняли.

Меня поначалу к отборочным поединкам Евро-2000 не привлекали в сборную. Смотрел встречи по телевизору, конечно, переживал за ребят. Потом Бышовец и вовсе ушел. Команда под его руководством проиграла три матча кряду, Анатолий Федорович в отставку подал.

Пришел Олег Иванович Романцев. Ему, видимо, требовалось время разобраться с составом, обдумать стратегию, тактику. И под эту игровую схему приглашать футболистов. Судя по всему, разобрался. Позвал Панова в сборную. Но я немножко вперед забежал.

Готовился, как обычно, в составе «Зенита» к матчам чемпионата страны. Это очень памятный для меня сезон 1999 года. Сильными раздражителями в стартующем первенстве России были столичные клубы – ЦСКА, «Спартак», «Торпедо».

С ними всегда бились, как говорится, «от ножа», с первой и до последней минуты. Независимо от турнирной ситуации, сиюминутного состояния. Уровень мотивации в подобных встречах, во всяком случае у зенитовцев, зашкаливал. Очень хотелось отличиться, я – не исключение, показать, на что мы способны как команда. Иногда удавалось, мастеровитые соперники побаивались нас.

К слову, в первенстве страны-99 достаточно долго лидировали. Солидный отрыв был от занимавших второе место спартаковцев. Очков восемь, по-моему. Нас едва ли не в чемпионы прочили. Параллельно выступали в розыгрыше Кубка России. Все-таки хроническое отсутствие Анатолия Федоровича сказывалось на игре, результатах, как следствие, турнирной ситуации. Растеряли преимущество в очках, финишировали пятыми. Где-то сами неважно играли, в чем-то арбитры помогли соперникам.

Очень-очень тернистым оказался путь к победе в Кубке. Будто судьба вознамерилась проверить тот «Зенит» на прочность. Супертяжелой выдалась встреча против «Сокола» в Саратове. Четвертьфинал, одним словом. После первого тайма «горели» – 0:2. Казалось, фиаско неотвратимо. Как назло, бывший одноклубник Лебедев (однофамилец питерского тренера. – А. П.) забил оба мяча.

Двумя невероятными голами успели ответить мы. Счет сравняли буквально на последней минуте основного времени. В дополнительные полчаса никто не отличился. В послематчевых пенальти «Зенит» был сильнее.

В раздевалку вошли напрочь измотанными, выжатыми как лимон, но счастливыми. Обменялись мнениями, что теперь грех отдавать Кубок кому-либо: зря упирались против «Сокола», что ли, 120 минут?! Сил вагон отдали, пришли к простецкому выводу: надо выходить в финал, брать трофей, увозить в Петербург. У ЦСКА дома выиграли в полуфинале, мой друг Гена Попович забил единственный и победный мяч – 1:0. В финале нас поджидали столичные динамовцы, на тот момент весьма уверенно смотревшиеся на всех фронтах: чемпионате, Кубке. Долго они никому не проигрывали и по праву считались фаворитами кубкового финала.

Уже тогда над «Зенитом» шефствовал «Газпром». Надо отдать должное сотрудникам компании: красиво встретили в Москве, предоставили апартаменты для комфортного проживания накануне важнейшей футбольной встречи. Создали необходимые условия для подготовки. Ставка на завоевание трофея была чрезвычайно высокой. Еще и потому, что «Зенит» к тому периоду времени давно не побеждал в Кубке, больше пятидесяти лет, по-моему.

Конечно, «накачивали», настраивали. В том числе боссы «Газпрома»: надо взять, надо взять... Мы и сами понимали значимость предстоящего поединка. Прекрасный город за нами стоял, классные болельщики, заждавшиеся почетного приза.

Мы уступали по ходу финала – 0:1. Чем футбол мне особенно нравится? Своей непредсказуемостью. В один миг игра меняется. Первый свой мяч я «положил» в ближний от голкипера динамовцев угол – 1:1. Динамичный эпизод получился. Пожалуй, один из самых эффектных голов за всю карьеру.

Не успели порадоваться, как динамовцы снова едва не вышли вперед. Неплохо исполнили штрафной удар. Наш голкипер Рома Березовский, вытянувшись в струнку, с превеликим трудом вытащил мяч из самой «девятки» ворот. Спас от верного гола.

Финал всей жизни

Затем на рывке убегаю от соперников, передо мной вратарь «Динамо». Финтом «убираю», закатываю второй мяч – 2:1. Ликую, мчусь что есть мочи к сектору питерских фанатов, приехавших в столицу поддержать нас.

Папа мой с трибуны тоже смотрел игру. Разве мог он пропустить зрелище, по ходу которого одним из героев оказался его сын?! Забили и третий мяч. После свистка арбитра об окончании финала во время процедуры награждения услышали знаменитый на весь мир гимн победителей. Эмоции били через край. «Зенит» спустя 55 лет завоевал-таки заветный трофей.

Забавно вышло. Кроме, разумеется, кубка, каждому игроку организаторы вручили по грамоте. Пустые, незаполненные бланки отдали, и все. Мы были несколько шокированы. Ни фамилий не вписали, ничего. Храню эту грамоту до сих пор, дома лежит. Наверное, рассчитывали на успех москвичей, они ведь считались записными фаворитами. На успех приезжей команды, судя по всему, никто не ставил. Оказалось, зря списали «Зенит».

На подступах к аэропорту Пулково команду встречали толпы преданных, восторженных болельщиков. Мы добирались из аэропорта на автобусе, а сзади сопровождал целый эскорт, наверное, не меньше сотни машин. У каждого фаната по клубному флагу, все кричали, скандировали до хрипоты.

Руководство команды арендовало по такому случаю лимузины. В них игроки проехали по Невскому. Все устроили и организовали в лучших европейских традициях, когда чествуют триумфаторов футбольных баталий. Мы сами прониклись, сколь значим этот успех для города, поклонников «Зенита». Они заждались выигранного нами трофея и выплеснули эмоции на улицах и площадях Петербурга. Тогда на Дворцовой собралось около ста тысяч фанатов!

После феерического кубкового матча жизнь моя круто изменилась. Стал более популярным, что ли, востребованным среди болельщиков, журналистов, тренеров сборной в том числе. Расслабляться, предаваться эйфории некогда, впереди ждали отборочные поединки к Евро-2000, прежде всего с действующими чемпионами мира французами на их поле. От его итога во многом зависело, продолжим ли движение вверх, чтобы отправиться на престижный турнир.

Кстати, впервые в официальном матче за сборную вышел против армянской команды. Поединок не рядовой, но мысленно был в Париже, на «Стад де Франс». Там предстояла нешуточная футбольная битва. Сейчас уже не припомню, что такого особенного говорил Олег Иванович Романцев на установку. Да ничего особенного. Ориентировал играть в свой футбол, не смотреть соперникам в рот, не прогибаться. Больше психологически настраивал. Хотя, понятно, о тактических особенностях тоже говорили, обсуждали нюансы.

Почему по сей день близки спартаковцы? Потому что в сборной окружали в основном ребята из красно-белого клуба. Титов, Аленичев, Карпин, Филимонов, Хлестов, их друзья по клубу. Нормальные, добрые, веселые парни. И футболисты прекрасные. Близко не читалось пренебрежения. Мол, из «Зенита» я, значит, не наш человек, гуляй.

А ближе по характеру Димка Хлестов, мы очень сошлись, сдружились. Легко с ним, приятно, с огромным чувством юмора парень. Мастер опять же знатный. Ведь именно он поспособствовал, например, моему второму голу французам. Главное, – что давно вынес из общения с Дмитрием, – человек надежный. Не подставит на поле, не предаст в жизни. Качества настоящего мужчины и друга.

Из ребят атаки хорошо, практически синхронно взаимодействовал с Тихоновым, Карпиным, Хохловым, да всеми, трудно выделить кого-то. Мне было проще подстроиться под их манеру игры. Видел, знал, что и как они делают на поле. Какие ювелирные по точности передачи способны исполнять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.